

УДК 37(091)(476)«18/19»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Во второй половине XIX – начале XX в. во всех сферах жизни Российской империи, включая духовную, происходят значительные изменения. Сохраняющаяся культурная отсталость населения, с одной стороны, и напор общественной активности, с другой, вынуждают власти корректировать образовательную политику, в том числе связанные с ней вопросы кадрового обеспечения всех типов учебных заведений. В статье подчеркивается, что общественное положение и обеспеченность разных слоев педагогической интеллигенции Беларуси были далеко не одинаковыми. На более высокой ступени материального благополучия находились учителя средних учебных заведений. Их годовое содержание состояло, как правило, из оклада, прибавок за каждые пять лет службы, вознаграждений за дополнительные уроки, проверку ученических тетрадей, проведение лабораторных работ, организацию экскурсий и классное наставничество. Дополнительным источником заработка было выполнение функций секретаря Педагогического совета или заведывание библиотекой, а также частные уроки и доходы от сдачи внаем комнаты в своем доме или в квартире учащимся.

Ключевые слова: учителя средних учебных заведений, социальный статус, материальное положение, «оклад жалованья», уровень заработной платы, пенсионное обеспечение.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

THE FINANCIAL SITUATION OF TEACHERS IN SECONDARY EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

In the second half of 19th – early 20th centuries in all spheres of life of the Russian Empire, including the spiritual, there are significant changes. Persistent of cultural backwardness of the population, on the one hand, and the pressure of public activity, on the second, forcing the authorities to adjust the education policy, including associated staffing in all types of educational institutions. The article stresses that social status and security of different layers pedagogical intelligent people of Belarus were not the same. At a higher level of material well-being were teachers in secondary schools. Their annual maintenance consisted, as a rule, the salary, extra pay for every five years of service, remuneration for extra lessons, checking pupils' notebooks, conducting laboratory work, excursions and classroom mentoring. Additional source of income was the implementation of the functions of the Secretary of faculty Council facility or library, as well as private lessons and income from renting rooms in your house or apartment to students.

Key words: teachers, secondary schools, social status, financial status, «salary salary», salary levels, pensions.

Введение. Осознание экономического, военно-технического и культурного отставания России от стран Запада, неизбежность социальных конфликтов в середине XIX в. толкали правящие элиты империи к решительным действиям по обновлению существующей общественной системы. Буржуазные реформы 1860–1870 гг. создавали благоприятные условия для модернизации страны, хотя многие из них по-прежнему преследовали цели сугубо политические. Российская школа рассматриваемого периода находилась в эпицентре многих происходивших в стране процессов: рост демократических и революционных настроений, оживление экономики, развитие капиталистических отношений, внутреннего и внешнего рынков,

урбанизация и др. Это ставило задачи ликвидации неграмотности и повышения образовательного уровня населения, расширения профессиональных умений и навыков, преодоления культурного отставания. Реформа в сфере образования, возрастающие с каждым годом требования к расширению сети учебных заведений, совершенствованию процессов обучения и воспитания обуславливали крайнюю необходимость поиска эффективных средств и методов для их осуществления. Безусловно, ключевой фигурой в этой цепи являлся педагог. Качество образования населения зависело не только от уровня его теоретической и методической подготовки, но и от социального статуса учителя, в первую очередь обеспечения и

гарантий достойного правового и материального положения в обществе.

Основная часть. Во второй половине XIX – начале XX в. в Беларуси, которая входила в состав Российской империи, не было единой средней общеобразовательной школы. Главными ее типами являлись мужские гимназии, мужские реальные училища и женские гимназии (как министерские, так и частные). Неполное среднее образование можно было получить в мужских и женских прогимназиях. Эти учебные заведения посещали в основном дети господствующих классов. Здесь особое внимание обращалось на происхождение и образовательный ценз учителей. В отличие от учителей начальной школы, которые в основном были выходцами из среды крестьян и мещан, учителя средней школы происходили главным образом из дворянских и буржуазных слоев, духовенства, а также из зажиточных горожан. Чтобы преподавать в гимназиях и реальных училищах, необходимо было иметь высшее образование (исключение составляли преподаватели так называемых новых, современных европейских языков, которым разрешалось поступать на службу и со средним образованием).

Директора средних учебных заведений, значительная часть которых по своим чинам принадлежали к высшему чиновничеству, пользовались сравнительно большим весом и влиянием в провинциальных городах, где их общество и круг общения составляли другие чиновники высоких рангов, а также общественные деятели. Преподаватели составляли значительную группу буржуазной интеллигенции, имели уже несколько иной социальный статус и по материальному положению приближались к среднему чиновничеству.

Согласно гимназическому уставу 1871 г. в средних учебных заведениях доходы штатных учителей от своей службы складывались из фиксированных окладов за преподававшиеся 12 уроков в неделю (для учителей рисования – за 15 уроков), а также из поурочного вознаграждения за уроки сверх указанного числа, из вознаграждения за исполнение дополнительных обязанностей, из различных прибавок и пенсии.

В 1971–1912 гг. штаты мужских гимназий и реальных училищ предусматривали распределение учителей в зависимости от срока их службы по четырем разрядам жалованья. В каждом учебном заведении к 1-му разряду относились 4 учителя с окладами 750 руб. в год, ко 2-му – 5 учителей с окладами по 900 руб., к 3 и 4-му – по одному учителю с окладами в 1250 и 1500 руб. в год. Низший оклад назначался при поступлении на службу и в первые 5 лет рабо-

ты. В дальнейшем повышение окладов производилось при открытии соответствующих вакансий по старшинству учебной службы, «за продолжительную, полезную и ревностную деятельность, преимущественно в одном и том же учебном заведении» [1, с. 110–111]. При условии увольнения из гимназии какого-нибудь педагога такая возможность появлялась, если кандидат имел достаточный стаж работы и хорошую характеристику «учебного начальства». Те учителя, которые получали высший оклад, имели звание «заслуженный». Большинство учителей работали без особой надежды дожидаться получения двух высших «окладов жалованья» (штатами прогимназий высший оклад не предусматривался, поэтому максимальный доход составлял 1250 руб. за 12 уроков).

Например, состоящий на службе в Гомельской мужской гимназии преподаватель физики и математики Кон Р. О., выпускник Санкт-Петербургского университета, в 1902 г. за год получал 1270 руб. (750 руб. за 12 уроков, 360 руб. за 6 дополнительных уроков и 160 руб. за классное наставничество). При назначении на службу предложением управляющего Виленским учебным округом от 16 декабря 1898 г. было назначено «третнее не в зачет жалованья» (это так называемые «подъемные деньги» в размере 1/3 от положенного годового оклада, которые выдавались при условии дальнейшей службы в течение не менее 3 лет). Кроме этого, формулярный список преподавателя содержит информацию о «назначении пособия по случаю вступления в брак двести рублей» [2, л. 1–2].

Заработная плата в прогимназиях была очень близка к плате в гимназии и начислялась также из расчета 12 часов в неделю. Если, например, в 1859 г. по утвержденным штатам в Мозырской прогимназии «оклад жалованья» директора составлял 800 руб. в год, старшего учителя – 600 руб., младшего учителя – 550 руб., за исполнение должности инспектора – 180 руб., учителя чистописания и рисования – 400 руб., то после 1871 г. его размер увеличился и соответствовал установленным нормам для преподавателей гимназий [3, с. 102–103].

Инспектора получали 1500 руб. в год (из них 750 руб. назывались «квартирными» деньгами), директора – 2000 руб. в год (из них 800 руб. назывались «столовыми» деньгами). Если директор и инспектор проводили уроки, то им за это полагалось такое же вознаграждение, как и учителям – из расчета 12 часов [4, с. 51]. В отличие от преподавателей и других служащих, директора и инспектора имели казенные квартиры, которые очень часто размещались в самом здании среднего учебного заведения.

Заработная плата в частных учебных заведениях не всегда соответствовала официально установленным ставкам. Все зависело от финансовых возможностей учебного заведения. Например, в Витебской частной мужской гимназии И. Р. Неруша преподаватель русского языка коллежский ассесор Н. А. Крачковский за 13 уроков получал 780 руб. в год, преподаватель истории и латинского языка А. К. Кактын за 14 уроков получал 840 руб., преподаватель математики статский советник Е. И. Пораневич за 16 уроков имел 960 руб. [5, л. 17].

Материальное положение учителей и учительниц женских средних учебных заведений было хуже. В женских гимназиях окладов жалования не существовало, там действовала только поурочная система оплаты труда, так как служили «из платы по найму». Размер учительского жалования в основном зависел от размера платы за учебу, которую вносили родители гимназисток, и пособий от органов местного самоуправления. Поэтому данным учебным заведениям было тяжело конкурировать с мужскими гимназиями и реальными училищами, в которых оплата труда учителя была значительно выше. Поэтому преподаватели смотрели на возможность работы в женских гимназиях как на временное занятие или как на источник дополнительного дохода. Согласно закону от 19 декабря 1811 г. преподавательницы получали право на такую же систему материального обеспечения, которая действовала в отношении преподавателей-мужчин [6, с. 453].

Существовали также и некоторые другие формы доплаты гимназическим педагогам. Если, например, в гимназии оказывалась свободной ставка инспектора, то его функции мог выполнять один из опытных учителей. За это полагалась доплата к основному жалованию в размере $\frac{1}{2}$ от зарплаты инспектора, что составляло 375 руб.

Учитель, исполнявший одновременно обязанности классного наставника, получал дополнительно 160 руб. в год, обязанности библиотекаря (фундаментальной или ученической библиотеки) или секретаря педагогического совета – по 120 руб. в год.

«Поурочное» вознаграждение было достаточно высоким и составляло 60 руб. в год за 1 урок, преподававшийся еженедельно на протяжении учебного года.

Например, ни один штатный учитель Минской мужской гимназии с высшим образованием не получал меньше 2350 руб. в год. Размер заработной платы некоторых учителей достигал 3–4 тыс. руб. [7, с. 74]. Высокие должностные оклады имели директора и инспектора гимназий, которым дополнительно начислялись еще значи-

тельные суммы в виде «квартирных» и «столовых». Например, в 1915 г. заработная плата директора Полоцкой мужской гимназии А. С. Еленева составляла за год 4800 руб. [8, л. 4]. Директор Минской мужской гимназии С. П. Григорьев получал в 1915 г. 5355 руб., а исполняющий обязанности инспектора В. А. Климонзович – 3925 руб. [9, л. 125–126].

Оплата труда учителей мужских средних учебных заведений была в целом увеличена законом «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов» от 10 мая 1912 г. Он дифференцировал оплату труда учителей со средним и высшим образованием, точно определил сроки, через которые начинали производиться прибавки к окладам. Учителям «наук и языков» гимназий, прогимназий и реальных училищ, имевших высшее образование, был назначен первоначальный оклад в размере 900 руб. в год (для учителей со средним образованием – 750 руб. в год.) за 12 уроков в неделю на протяжении учебного года (учителям рисования и черчения реальных училищ – за 15 уроков). При этом учителя пользовались правом на 4 прибавки жалования раз в 5 лет в размере 400 руб. каждая (учителям со средним образованием – 200 руб., учителям рисования и чистописания – 125 руб.). Дополнительные уроки (сверх 12 уроков в неделю, входивших в преподавательскую ставку) стали оплачиваться в размере 75 руб. за один урок в неделю на протяжении учебного года. Вознаграждение за классное наставничество было повышено до 600 руб. в год [10, с. 277].

Устав гимназий и прогимназий предусматривал также выплату преподавателям русского, латинского и греческого языков особого денежного вознаграждения за «исправление» письменных «ученических упражнений по отечественному и древним языкам»: не менее 100 руб. в год на каждого учителя в гимназии, 300 руб. в год на всех учителей этих предметов в 6-классной прогимназии и 180 руб. в 4-классной прогимназии (не менее 60 руб. каждому учителю). Также отмечалось, что «если учителям новых иностранных языков не полагается особого вознаграждения за исправление письменных работ учеников», то не следует упускать из виду, что эти учителя «во всех других отношениях сравнены с прочими», несмотря на то, что в большинстве своем они не имеют университетского образования [11, с. 111–113].

Циркулярном министерства от 7 мая 1901 г. вознаграждение за проверку тетрадей было установлено и для учителей математики и физики в гимназиях и прогимназиях. В этом же году разрешалось устанавливать аналогичное вознаграждение

граждение учителям «новых» языков гимназий и прогимназий и преподавателям математики и физики реальных училищ, однако выплаты были поставлены в зависимость от состояния «специальных средств» учебных заведений и разрешения попечителя учебного округа. В 1908 г. при управлении Виленского учебного округа была создана специальная комиссия, которая рассматривала вопрос «о нормальном вознаграждении за исправление письменных работ в средних учебных заведениях» в зависимости от предмета преподавания [12, л. 1].

С 1907 г. учителя естествознания реальных училищ получали за подготовку лабораторных работ по химии по 15 руб. за один урок в неделю по этому предмету на протяжении учебного года (годовой урок).

Накануне Февральской революции 1917 г. выплата учителям вознаграждений за проверку тетрадей, подготовку опытов и проведение экскурсий была заменена пособиями, сумма которых должна была исчисляться «соразмерно трудам каждого преподавателя и в зависимости от общего состояния специальных средств в соответствующем учебном заведении» (циркуляр МНП от 30 сентября 1916 г.).

Циркуляром министерства от 26 ноября 1901 г. вводилась также дополнительная плата преподавателям естествознания за проведение ученических экскурсий. Было принято во внимание значительное количество времени, которое затрачивали учителя на организацию этих мероприятий, необходимые личные расходы, физическое утомление. Устанавливалась следующая норма вознаграждения за каждую экскурсию: по 5 руб. за городскую и 10 руб. за загородную [13, с. 161].

Значимой льготой для преподавателей было право работать по совместительству, которым учителя широко пользовались «в силу недостаточности окладов». Это право предоставлялось на основе утвержденных в 1884 г. правил о порядке совмещения Государственной службы. Учебное начальство обязано было строго наблюдать, чтобы это не наносило «ущерба служебным интересам и не препятствовало исполнению этими лицами обязанностей их по государственной службе» [14, л. 12]. Поэтому работать в разных учебных заведениях учителям разрешалось только временно, но жалование полагалось полное. Предоставление такой возможности стало вынужденной мерой: она обеспечивала гибкое распределение педагогических кадров между казенными и частными гимназиями, а также женскими заведениями. Недостаток содержания заставлял педагога работать в нескольких учебных заведениях, что вместе с подготовкой к занятиям составляло в среднем 15 часов.

Как отмечала педагогическая пресса, экономические отношения между «учащими» и учащимися выражались «в праве держать учителями у себя пансионеров и пансионерок и в праве давать своим ученикам и ученицам за плату частные уроки». Содержание в своих домах или квартирах иногородних учеников официально разрешалось уставами средних учебных заведений: считалось даже полезным, чтобы переподаватели занимались параллельно и воспитательными обязанностями.

Услугами учителей, которые давали частные уроки, пользовались обычно дети состоятельных родителей. Каждый из таких уроков обходился родителям в «очень значительную сумму» – от 3 до 10 руб. Несмотря на то, что репетиторство признавалось вредным явлением, частные уроки все же брали около половины учеников, особенно во втором полугодии, когда шла подготовка к переводным или выпускным экзаменам. Тогда учителя могли заработать «до 100 руб. в месяц, то есть почти столько же, сколько получают казенного жалованья» [15, с. 148]. Циркуляром министерства от 17 ноября 1888 г. всем попечителям учебных округов было предписано «принять за правило, что преподаватели средних учебных заведений могут давать частные уроки... не иначе как каждый раз с ведома начальства учебного заведения». Согласно распоряжению Министерства народного просвещения «таковые уроки учащимся в каком бы то ни было классе не были разрешаемы лицам, преподающим в этом же классе» [16, с. 59]. Только в редких случаях оно могло быть получено «от попечителя учебного округа по представлению директора учебного заведения». Циркуляром от 18 мая 1906 г. министерство отменило ограничения в этой сфере. Но учитель, принимавший ученика для дополнительных занятий, должен был известить об этом Педагогический совет, который обязывался «принимать соответствующие меры к обеспечению беспристрастного отношения преподавателя к своему делу».

Учителя средних школ имели право на получение пенсии по старости и по болезни. Прослужившие «беспорочно в учебной службе Министерства народного просвещения от 20 до 25 лет получали при отставке пенсию в размере половинного оклада жалованья, который применялся для расчетов суммы пенсий. Для отслуживших 25 и более лет в качестве пенсии назначался полный оклад жалованья: для учителей он составлял 550–600 руб., для инспектора – 700 руб. и для директора – 800 руб. в год. В отличие от других ведомств, пенсия по старости служащим по ведомству Министерства народного просвещения выпла-

чивалась даже тогда, когда они продолжали состоять на службе. Прослужившие от 10 до 25 лет в учебной должности, выходя в отставку, получали в единовременное пособие оклад годового жалования. Выходящие в отставку «по расстроенному совершенно на службе здоровью» получали в качестве пенсии: прослужившие от 10 до 15 лет – 1/3 оклада, от 15 до 20 лет – 2/3 оклада, а 20 и более лет – полный оклад причитающейся пенсии. За каждые 5 лет, прослуженных учителем свыше 25 лет, он получал прибавку к пенсии в размере 1/5 от полного оклада. Это положение составляло исключительную льготу служащих Министерства народного просвещения – по другим ведомствам размер пенсий не менялся. Учителя и учительницы женских гимназий, имевшие звание домашних наставниц и наставников, а также начальницы первоначально обладали правом на пенсию в размере 160 руб. Законом от 10 июня 1900 г. были повышены пенсии и рассчитывались из окладов в 500 руб. для начальниц и в 300 руб. для имевших звание домашних учителей и учительниц [17, с. 262].

По данным анкеты, которую составили представители «прогрессивной группы Государственной думы», только преподаватели в небольших городах имели возможность не только сводить концы с концами, но и оставлять немного денег «на черный день». Но в средних, где жизнь дорога и частных занятий «достать трудно», «дефицит отзывается чувст-

вительно». Для сравнения, сельские же учителя были самыми необеспеченными и за свой непростой труд получали всего лишь 240–360 руб. в год. Многие педагоги делали вывод: «только холостые одни и живут хорошо». Необходимость удовлетворять привычные потребности (пища, одежда, обувь, книги, журналы, поездки, прислуга и т. д.) и воспитывать детей, с одной стороны, страх жить на одну пенсию, с другой, вынуждали «учащих» оставаться на службе дольше, чем бы следовало.

Заключение. В современное динамичное время модернизации подвергаются все сферы общественной жизни, включая духовную. Совершенствуется и система образования, качественно обогащается ее содержание, внедряются новые методы и технологии, но при этом неизменной и важнейшей в учебно-воспитательном процессе остается роль Учителя.

К началу XX в. эта профессия становится массовой, возрастает общественная значимость преподавательского труда. По сравнению с другими категориями «учащих», материальное положение учителей гимназий и реальных училищ в рассматриваемый период было относительно благополучным. Хотя труд учительниц оплачивался ниже, все же все педагоги имели возможность получать дополнительные доходы. Это во многом обусловило устойчивость преподавательского состава средних учебных заведений, высокообразованного, компетентного и преданного своему делу.

Литература

1. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. 542 с.
2. НИАБ. Ф. 3321. Оп. 1. Д. 1.
3. Историческая записка о Мозырской прогимназии / сост. К. Шпековский. Мозырь: Тип. Х. В. Кугель, 1909. 150 с.
4. Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX в. Л.: [Б.и.], 1991. 96 с.
5. НИАБ. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 7.
6. Полное собрание законов Российской империи (1911): в 33 т. Собр. 3-е. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1914. Т. 31. № 36226.
7. Евдокимова Е. Л. Гимназическое образование в Беларуси: исторический опыт и тенденции развития (XIX – начало XX в.). Минск: НИО, 1998. 140 с.
8. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 1.
9. НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 297. Л. 125–126.
10. Зубков И. В. Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М.: Новый хронограф, 2010. 528 с.
11. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1874. 542 с.
12. НИАБ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 261.
13. Циркулярное предложение МНП попечителям учебных округов от 26 ноября 1901 г. за № 33139 // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская тип., 1902. № 2. С. 161.
14. НИАБ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 126.
15. Тихомиров И. К вопросу об экономических отношениях между учащими и учащимися // Русская школа. 1908. № 5/6. С. 146–151.

16. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП за 1870–1903 годы / сост. Кузьменко Д. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1904. 435 с.
17. Гельбке Ф. Ф. Календарь для учителей на 1905–06 уч. год. СПб.: Изд. О. Кирхнер, 1905. 280 с.

References

1. *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po gimnaziyam i progimnaziyam vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Reports of Judgments and orders for gymnasiums and progymnasium agencies Ministry of Education]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva Publ., 1874. 542 p.
2. NHARB. Fund 3321. I. 1. F. 1.
3. *Istoricheskaya zapiska o Mozyrskoy progimnazii* [Historical note on the Mozyr progymnasium]. Comp. K. Shpekovskiy. Mozyr, Tip. Kh. V. Kugel' Publ., 1909. 150 p.
4. Flit N. V. *Shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX v.* [School in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. L., [Without Publ.], 1991. 96 p.
5. NHARB. Fund 2623. I. 1. F. 7.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (1911): v 33 t. Sobr. 3-e.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1911): in 33 vol. Coll. 3rd.]. St. Petersburg., 1914. Vol. 31. No. 36226.
7. Yevdokimova Ye. L. *Gimnazicheskoe obrazovanie v Belarusi: istoricheskiy opyt i tendentsii razvitiya (XIX – nachalo XX v.)* [Gymnasium education in Belarus: historical experience and trends (19th – early 20th centuries)]. Minsk, NIO Publ., 1998. 140 p.
8. NHARB. Fund 2608. I. 1. F. 1.
9. NHARB. Fund 466. I. 1. F. 297. L. 125–126.
10. Zubkov I. V. *Rossiyskoe uchitel'stvo: povsednevnyaya zhizn' prepodavateley zemskikh shkol, gimnaziy i real'nykh uchilishch. 1870–1916* [Russian teaching: daily life Zemsky school teachers. High schools and colleges. 1870–1916]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2010. 528 p.
11. *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po gimnaziyam i progimnaziyam vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Reports of Judgments and orders for gymnasiums and progymnasium agencies Ministry of Education]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva Publ., 1874. 542 p.
12. NHARB. Fund 2261. I. 1. F. 261.
13. Circular ISPs offer trustees the school district from November 26, 1901, No. 33139. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Education]. St. Petersburg, Senatskaya tip. Publ., 1902, no. 2, p. 161 (In Russian).
14. NHARB. Fund 2261. I. 1. F. 126.
15. Tikhomirov I. To a question on economic relations between the students and uchaschimi. *Russkaya shkola* [Russian school], 1908, no. 5/6, pp. 146–151 (In Russian).
16. *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po zhenskimi gimnaziyam i progimnaziyam MNP za 1870–1903 gody* [Reports of Judgments and orders at a girls' school and gymnasia for 1870–1903 MNE]. Comp. Kuz'menko D. Smolensk, Tip. P. A. Silina Publ., 1904. 435 p.
17. Gelbke F. F. *Kalendar' dlya uchiteley na 1905–06 uch. god* [Calendar for 1905–06 teachers account. year]. St. Petersburg, O. Kirchner Publ., 1905. 280 p.

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ostroha@belstu.by

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 21.03.2017